
Не случится ничего раньше срока.
Против Божьей, непонятной

нам воли.

Пусть мы ропщет: это зло и
жёстко.

Даже родов не бывает без боли.
Мы мечтаем: жизнь такая дорога,
На которой ни потерь, ни обмана...
Рассмешить когда желаете Бога,
Расскажите о своих ему планах.
Не корежьте вы поступками душу.
Зла накопишь и взлетать
бесполезно.

Он захочет – мост чугунный
разрушит,

Но по нитке – проведёт по-над без-
дной.

Темень самая за час до рассвета.
Горько, муторно, но гляньте –
светает.

Если молится за вас кто-то где-то,
Плачет свечка. А надежда
взлетает.

Хочешь – плачь,
хочешь – смейся,
Захочешь – просто молчи,
Слушая дождь, что шуршит
в темноте по шиферной крыше.
Для чего дознаваться?
Затем чтобы обличить?
И по чужим костям забраться
чуть-чуть повыше?
Что это даст??
Кратковременный результат.

Час эйфории?
Семнадцать мгновений счастья?
И невозможность уже повернуть
назад,
С детством глазами чистыми
повстречаться.

Будут по веткам дожди
слезинками течь,
Будет рассвет пробиваться сквозь
бездорожье.
Делая шаг, предельно
будь осторожным,
Чтоб сапожищем бабочку
не задеть.

ВСТРЕЧА

Выпустила баловницу кошку,
Довязала пятку у носка.
– Как заснуть хотя бы
на немножко!
Черная, несносная тоска.
Не забыть. И слез всех
не измерить.

Жизнь бесцветна стала и горька.
Не вернуть молитвами потери.
У судьбы не отобрать сынка.
Всю подушку смяла жестким
комом
Головой до времени седой.
Чуть забылась – сын шагает к дому.
Младший. Неубитый. Молодой.
– Сыночка! Откуда ты?
– Из школы.
Две контрольных! Представляешь,
мам?
(Сам одетый чистенько. Веселый.)

Кто решил – сказали: по домам.
– Как же без тебя мне одиноко!
Что же натворил ты, милый мой?
Встал и смотрит с ласковым

упреком:

– Нет меня в могиле. Я – живой.
– Видел ты? Я розы посадила.
Алые, какие ты любил.
А вчера в оградку не сходила.
Ты простишь? Такой дождище

был...

Все глаза я выплакала, милый.
– Зря, ты, мам. Теперь мне

хорошо.

– Надо б крест поправить
на могиле...
– Ладно, хватит плакать! И ушел.
Мать взметнулась. Губы
непослушны.
– Сыночка! Родной! Вернись
ко мне!
...Грохот сердца. Мокрая подушка.
И луна, как лампочка, в окне.

ПОЗЫВНОЙ «КРИСТИ»

Ночные стихи

1

Когда война,
где наши души босы,
сдирает в кровь наивности налёт,
как прокурор, вбиваю в мозг
вопросы,
в час, когда спит после разведки
взвод.

...И спят, красуясь хищно,
автоматы,
и спят патроны в сдвоенном
рожке.

И мною нелюбимые гранаты
– драконьи яйца, дремлют
в вещмешке,
на самом дне его. Ещё в разгрузке,
в кармашке том, который на груди.
И дремлет спирт, дождавшийся
закуски,
в желудках тех, кто вышел
невредим
оттуда, где парит, пластаясь,
беркут

и мнётся под ногами черемша.
Но в краткий миг, что жизнью
нашей вертит,
я не успел, признаться, ни шиша...
Случайность? Провидение?
Разлука.

Клык самоедства гложет изнутри.
Я потерял напарника и друга.
И это больно!
Что ни говори...

2

Предрассветное.
Чего я хочу,
я не знаю еще пока.
Рассвет не пробился сквозь
плотную взвесь дождя.

Сижу.
Снаряжаю.
В руках магазин АК.
А все вокруг спят.
И будить никого нельзя.
Наверно старею.
Бессонница.
Аж смешно.
Стареть в 19!
Особенно, если здесь.
Я жму на патрон.
Он срывается.
Все равно.
Патронов с избытком.
И время пока что есть.
Он скоро проснется,
наш взбалмошный, грязный день.
Раздаст всем приказы,
улетку судьбы крутнет.
Письмо бы домой написать...
Но чего-то лень.
Что было – прошло,
а что будет – пока не в счет.

СКВОРЕЦ

Все раньше алой зари румянец.
И свадьбы празднует воронье.
А пестрый, звонкий
скворец-скиталец
Еще не занял свое жильё,
Лишь только прынул к домам
знакомым.
И здесь, с березовой вышины,
Что на чужбине узнал-запомнил
Вложил в задорную песнь весны.
А в ней ярится заморский кочет,
Гудит машина, скрипит лиана,
Чужой мальчишка звенит-хохочет,
Резвясь у пенного океана.
Шаг замедляя, радостным
взглядом
В сплетенье веток ищу певца.
Как хорошо, что теперь он – рядом!
Всего в пяти шагах от крыльца.